

УДК/UDC 343.92

Ксенофобия как объект криминологического исследования

Савченко Виктория Сергеевна
курсант
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: savchenkovika555@gmail.com

Тепляшин Павел Владимирович (научный руководитель)
доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: pavlushat@mail.ru
SPIN-код: 5627-5059

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная проблема ксенофобии в России, а также в зарубежных странах. Уделяется внимание основным научным подходам к понятию ксенофобии, дается ее классификация. Выделяются особенности криминальной ксенофобии и указывается на ее взаимосвязь с экстремистской деятельностью. Устанавливается общественная опасность и криминологическая значимость данного явления. Анализируется статистика Российской Федерации, представленная на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по преступлениям экстремистской направленности, а также ее взаимосвязь с таким явлением, как ксенофобия. Проблема ксенофобии рассматривается на примере двух стран — России и США. В заключении авторы приходят к выводу об опасности данного явления во всем мире.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, криминальная ксенофобия, ненависть, насильственные действия, террористический акт.

Xenophobia as an object of criminological research

Savchenko Viktoriya Sergeyevna
Cadet 4
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: savchenkovika555@gmail.com

Teplyashin Pavel Vladimirovich (scientific advisor)
Doctor of Law, assistant professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavlushat@mail.ru

SPIN Code: 5627-5059

Abstract

This article examines the actual problem of xenophobia in Russia, as well as in foreign countries. Attention is paid to the main scientific approaches to the concept of xenophobia, its classification is given. The features of criminal xenophobia are highlighted and its relationship with extremist activity is indicated. The social danger and criminological significance of this phenomenon is established. The article analyzes the statistics of the Russian Federation, presented on the portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, on extremist crimes, as well as its relationship with such a phenomenon as xenophobia. The problem of xenophobia is considered on the example of two countries — Russia and the United States. In conclusion, the authors come to the conclusion about the danger of this phenomenon throughout the world.

Key words: extremist activity, criminal xenophobia, hatred, violent actions, terrorist act.

Явление ксенофобии представляет угрозу не только для российского, но и для мирового сообщества, поскольку все большее количество преступлений совершается на почве политической, идеологической, расовой и иной ненависти в отношении конкретной категории лиц.

Слово «ксенофобия» происходит от греч. *xenos* — «чужой» и *phobos* — «страх, нетерпимость» и означает страх по отношению к чужим, нетерпимость к ним [1]. Под ксенофобией понимаются различные проявления интолерантности по отношению к группам, которые воспринимаются массовым сознанием как «чужие», а также страхи, направленные против определенных этнических общностей или религиозных групп [2]. Психолог А. А. Леонтьев под ксенофобией понимает социально-психологическое явление, где облик противника в большинстве случаев формируется при бурной фантазии лица [3, 4]. Ученые М. В. Кроз и Н. А. Ратинова под ксенофобией понимают враждебное, склонное к быстрому и яркому проявлению эмоций, недоступное к пониманию разума отношение лица к взглядам и убеждениям окружающего мира и общества в целом [5].

Таким образом, можно выделить следующие признаки криминальной ксенофобии:

- 1) угроза обществу в целом, конституционному и политическому строю отдельного государства;

- 2) нетерпимость по отношению к взглядам и убеждениям других лиц, которая выражается в противоправных деяниях (избиения, побои, убийства, террористические акты);
 - 3) иррациональность в осуществлении данных действий, а именно спонтанность принимаемых решений;
 - 4) негативное отношение субъекта к определенным группам и их взглядам;
- К. В. Чистяков выделяет два вида криминальной ксенофобии:

1. Преступления в виде собственно экстремисткой деятельности, к которым относятся пропаганда идеологии насилия, а также унижение достоинства человека по мотивам расовой, национальной, политической и иной принадлежности: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ)), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2. УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).
2. Преступления в виде насильственных действий по экстремистским мотивам: убийство (ст.105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ) [5].

По нашему мнению, преступления экстремисткой направленности — это общественное опасное деяние, которое совершено по мотивам политической или религиозной ненависти (вражды) и осуществляется нелегитимными и противоправными способами и методами.

По данным, представленным на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно отследить динамику зарегистрированных преступлений экстремисткой направленности в России за

период с января 2012 г. по апрель 2021 г. Так, анализируя данные, можно сказать о том, что количество преступлений данной категории с 2012 г. по 2017 г. возросло с 696 до 1521. В последующие годы идет резкое снижение до 585 преступлений. Тенденцию увеличения мы также можем проследить и в 2020 г.: с 585 до 833 преступлений. На апрель 2021 г. уже зарегистрировано 404 преступления экстремистской направленности, что является значительно высоким показателем [6].

Отметим, что к ксенофобии в большинстве случаев склонны несовершеннолетние лица [7]. Так, весной 2020 г. сотрудниками ФСБ был задержан ученик МОУ СОШ № 53 г. Красноярск, который в своем дневнике планировал нападение на вышеуказанное учебное заведение, в котором сам же обучался. При обыске в его жилом помещении было изъято несколько самодельных взрывных устройств, обрез охотничьего ружья с патронами и запись о планируемом нападении на школу 19–20 апреля 2020 г. Также можно привести в пример случай с «казанским стрелком», когда в результате нападения на школу были убиты два учителя и семеро школьников, которым еще не исполнилось и четырнадцати лет. Виновный в протоколе своего допроса пояснил, что главной причиной нападения на школу стала его ненависть к окружающим людям, что нельзя не признать проявлением криминальной ксенофобии.

Зарубежные страны также сталкиваются с проявлением указанного негативного явления среди молодежи. Так, 20 апреля 1999 г. в штате Колорадо, США было совершено массовое убийство школьников обучающимися в этой же школе учениками старших классов с применением самодельных взрывных устройств и стрелкового оружия, в результате преступных действий которых было убито тринадцать детей.

Таким образом, ксенофобию можно назвать глобальной проблемой общества. Особенно часто преступления на почве ненависти совершаются несовершеннолетними лицами, в связи с чем необходимо предпринимать профилактические, в т. ч. воспитательные, пропагандистские меры,

направленные на предупреждение экстремистской деятельности среди молодежи.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 20.05.2021).
2. Чистяков К. В. Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 23 с.
3. Толерантность против ксенофобий. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / Под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М., 2005.
4. Леонтьев А. А. и др. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации: методические рекомендации для работников правоохранительных органов / Под ред. Т. П. Толстовой. М.: Смысл, 2003.
5. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Московское бюро по правам человека Academia, 2005.
6. Сагалакова Г. А. Проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2. С. 265–273.
7. Тепляшин П. В. Общее и специально-криминологическое предупреждение молодежного экстремизма и терроризма // Современные системы безопасности — Антитеррор: материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26-28 мая 2010 г.) / Отв. ред. А. В. Букарин. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. С. 108–115.

References

8. Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (access date: May 20, 2021).
9. Chistyakov K. V. Criminal xenophobia: explanation and warning: diss. ... cand. legal. sciences. M., 2014. 23 p.
10. Tolerance against xenophobia. International and Russian Experience of Counteracting Ethnic Intolerance / Ed. V. I. Mukomel, E. A. Pain. M., 2005.
11. Leontiev A. A. and others. Psycholinguistic examination of xenophobia in the media: guidelines for law enforcement officials / Ed. T. P. Tolstova. M.: Smysl, 2003.
12. Croz M. V., Ratinova N. A. Socio-psychological and legal aspects of xenophobia. M.: Moscow Bureau for Human Rights Academia, 2005.
13. Sagalakova G. A. The problem of xenophobia and extremism in the modern world // News of the Altai State University. 2012. No. 4-2. Pp. 265–273.
14. Teplyashin P. V. General and special-criminological prevention of youth extremism and terrorism // Modern security systems — Antiterror: materials of the congress part of the 6th specialized forum (May 26-28, 2010) / Ed. ed. A. V. Bukarin. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. Pp. 108–115.